

14. Ретроспекция [Электронный ресурс]. – Академик, 2000–2014. – Режим доступа : http://ped_recheved.academic.ru/188/Ретроспекция. – Дата доступа : 20.10.2016.

15. *Ворошилова, М. Б.* Креолизованный текст: кинотекст / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2007. – № 2. – С. 106–110.

The article is devoted to the study of communicative behavior models in conflict situations typical of the representatives of English and Russian linguacultures. The research is based on the comparative analysis of the English and Russian cinematographic discourse.

Е. Й. Юрьев

МЕТАТЕКСТОВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ БЕЛАРУСИ, РОССИИ, ГЕРМАНИИ И НИДЕРЛАНДОВ

Статья посвящена анализу метатекстовых структурных компонентов в текстах международных договоров Республики Беларусь, Российской Федерации, Федеративной Республики Германия и Королевства Нидерландов. Раскрываются особенности письменной деловой речи в целом и международных договоров в частности, выявляется роль метатекстовых элементов в реализации черт делового стиля. Анализируются характер заголовков международных договоров, блоков, определяющих сферу действия документа, а также метатекстовых обрамлений, выявляются их частотность и наиболее типичные языковые средства их реализации. Раскрываются сходства и различия в функционировании метатекстовых структурных компонентов, определяются их взаимные количественные корреляции.

Международные отношения являются сложной многоуровневой системой, регулирующей контакты между различными субъектами международного права. Такое регулирование осуществляется посредством целого комплекса разнообразных мер, среди которых особая роль отводится международным договорам, регламентирующим те или иные аспекты межгосударственного сотрудничества. Данный жанр текстов относится к официально-деловому функциональному стилю речи и обладает всем набором типичных черт деловых текстов, таких как точность, лаконичность, безличность изложения, императивность, стандартные форма и иные. При этом неоднократно подчеркивалось, что именно «предельная точность, не допускающая инотолкований, является доминантой деловой стилистики» [1, с. 87].

Следует отметить, что международные договоры отличаются от других юридических документов масштабом последствий, которые могут наступить в результате неверной трактовки положений документа, что неизбежно приведет к существенным материальным и имиджевым потерям участников соглашения. Указанная особенность выдвигает особые требования к не допускающей инотолкований точности изложения, достигаемой, среди всего прочего, также и метатекстовыми средствами, выступающими в качестве авторских комментариев и пояснений, призванных упростить понимание текста реципиентом.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что понятие метатекста не имеет единого общепризнанного определения в лингвистике и его теория представляет собой фрагментарную картину с большим количеством лакун. Вследствие этого неоднократно отмечалось, что само применение данного термина «затруднено в силу его неоднозначности» [2, с. 23]. В современной лингвистике понятие метатекста принято связывать с именем А. Вежбицкой, которая впервые ввела в научный оборот понятие метатекстовых нитей. Данные нити «проясняют семантический узор основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют» [3, с. 421]. В современных исследованиях под понятие метатекста подпадают также местоимения, индексальные слова, обрамляющие тексты, авторский комментарий к отдельным словоупотреблениям, а также иные явления, которые могут быть как интегрированы в основной текст (например, катафорические или анафорические конструкции), так и конструктивно выделены в относительно автономные единицы (введения, послесловия и т.д.). Предметом научного исследования становился также метатекстовый потенциал дефиниций [4].

Для анализа было отобрано по 50 двусторонних международных договоров Беларуси, России, Германии и Нидерландов, составленных, соответственно, на русском, немецком и нидерландском языках. Проанализированные тексты не ограничиваются одной предметной сферой, а затрагивают самые разные области международного сотрудничества. Для исследования отбирались договоры, заключенные с третьими странами, чтобы исключить фактор взаимного влияния лингвокультур и более достоверно проследить типичные черты метатекстовой структуры упомянутых групп документов.

Различия между документами, принадлежащими к разным лингвокультурам, обнаруживаются уже при анализе заголовков. Возможность трактовки заголовков как элементов метатекста допускал, в частности, Ю. М. Лотман, отмечавший, что текст и заголовок «могут рассматриваться как два самостоятельных текста, расположенных на разных уровнях в иерархии “текст – метатекст”» [5, с. 132]. В исследованиях отмечается, что «заглавие входит в систему рамочных элементов, находится в отношениях взаимокорреляции, но его позиция (до текста и над текстом) объективно делает его метатекстом» [6, с. 50]. Анализ типичных заголовков международных договоров выявил ряд особенностей, характерных для той или иной лингвокультуры.

Для заголовков договоров Беларуси и России, составленных на русском языке, характерна общая стандартная форма, в которой сначала упоминаются договаривающиеся стороны, а затем с помощью предложно-субстантивной конструкции, состоящей из предлога *о* (*об*) и существительного в предложном падеже, вводится сам предмет соглашения. При этом официально опубликованные белорусские договоры регулярно сопровождаются комментарием, следующим непосредственно за заголовком и раскрывающим обстоятельства вступления в силу или функционирования документа. Ниже пример такого заголовка:

*Соглашение между Правительством Боливарианской Республики Венесуэла и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области энергетики и нефтехимии*¹.

Вступило в силу 19 января 2007 года.

В договорах Федеративной Республики Германия используются аналогичные языковые средства выражения заголовка. При этом русскому предлогу *о (об)* соответствует предлог *über* 'о'. Например:

Abkommen zwischen der Regierung der Bundesrepublik Deutschland und der Regierung der Kaimaninseln über die Unterstützung in Steuer- und Steuerstrafsachen durch Informationsaustausch [ДФРГ] 'Соглашение между Правительством Федеративной Республики Германия и Правительством Каймановых островов об оказании помощи в вопросах налогов и налоговых преступлений путем обмена информации'.

Тем не менее графическое оформление заголовков в договорах Германии имеет важную отличительную особенность, заключающуюся в том, что заголовки размещаются на отдельном титульном листе и разбиваются на абзацы. При этом формулировка заголовков в международных договорах Нидерландов зачастую отличается от документов на русском и немецком языках. В них сначала раскрывается предмет договора, вводимый с помощью предлогов *inzake* 'в отношении', *tot* 'в отношении', *betreffende* 'касательно' и лишь затем упоминаются договаривающиеся стороны. Например:

Verdrag tot uitwisseling van inlichtingen met betrekking tot belastingen tussen het Koninkrijk der Nederlanden, ten behoeve van de Nederlandse Antillen, en het Koninkrijk Spanje [ДКН] 'Договор в отношении обмена информации, касающейся налогов, между Королевством Нидерландов, в интересах Нидерландских Антильских островов, и Королевством Испания'.

Во многих проанализированных договорах существует отдельный структурный блок, посвященный определению сферы действия документа и представленный, как правило, отдельным параграфом, пунктом или статьей и расположенный в начале договора. Например:

Artikel 1. Doelstelling en reikwijdte van het Verdrag

1. De bevoegde autoriteiten van de Verdragsluitende Partijen verlenen elkaar bijstand door middel van samenwerking bij de kennisgeving van administratieve beslissingen van de Verdragsluitende Partijen en de uitwisseling van inlichtingen die naar verwachting van belang zullen zijn voor de toepassing en handhaving van de nationale wetten van de Verdragsluitende Partijen die betrekking hebben op de belastingen waarop dit Verdrag van toepassing is [ДКН].

'Статья 1. Цели и сфера применения договора

1. Компетентные органы Договаривающихся Сторон оказывают друг другу поддержку путем уведомления об административных решениях

¹ Утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 октября 2006 г. № 1435 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о сотрудничестве в области энергетики и нефтехимии» [ДРБ].

Договаривающихся Сторон и обменом информацией, которая предположительно важна для применения и соблюдения национальных законов Договаривающихся Сторон, имеющих отношение к тем налогам, в отношении которых применяется данный Договор’.

Анализ распространенности блоков с определением сферы действия договора, а также среднее количество слов в преамбулах и договорах отражены в таблице.

Т а б л и ц а

Распространенность блоков, определяющих сферу действия договора и среднее количество слов в преамбулах и договорах на разных языках

Страна происхождения договора	Процент договоров, обладающих блоком, определяющим сферу действия документа	Среднее количество слов в преамбуле	Среднее количество слов в договоре
Беларусь	30	86	1317
Россия	40	96	1620
Германия	46	123	3022
Нидерланды	58	96	3725

Как видно из таблицы, блок, регулирующий сферу применения договора, более характерен для западноевропейских, нежели для русскоязычных текстов, при этом обращает на себя внимание корреляция между средним количеством слов в договорах, принадлежащих к одной лингвокультуре и распространенностью анализируемого метатекстового компонента в данной группе текстов.

Среди ключевых дискурсивных маркеров данного метатекстового блока в русскоязычных документах следует назвать использующиеся в подзаголовке слова *цель, предмет, сфера действия, сфера применения, область применения*. В ряде случаев используется нулевой маркер, когда данный компонент структуры текста никак не озаглавлен, но характер данного метатекстового блока очевиден из его содержания, например:

Статья 1

Настоящее Соглашение определяет порядок взаимного передвижения жителей приграничных территорий государств Сторон [ДРФ].

Главным дискурсивным маркером в немецкоязычных документах является заголовок, содержащий слова *Geltungsbereich* ‘Сфера действия’, реже также *Anwendungsbereich* ‘Сфера применения’, *Unter das Abkommen fallende* ‘на которые распространяется Соглашение’, *Zweck* ‘цель’, *Inhalt* ‘содержание’. Главными дискурсивными маркерами нидерландских договоров выступают такие слова в заголовке, как *Reikweidte* ‘Сфера действия’, *Toepassingsgebied* ‘область применения’, реже – *Werkingsssfeer* ‘сфера действия’.

Для всех проанализированных договоров без исключения характерно наличие полного метатекстового обрамления, представленного проспективной (начальной) частью, выраженной преамбулой (в которой сформулированы ценности и идеи, опираясь на которые стороны заключили то или иное соглашение), и ретроспективной (завершающей) частью, в которой оговорены порядок подписания и вступления в силу договора, срок его действия, а также условия его изменения.

Главными дискурсивными маркерами проспективного метатекста в текстах Германии следует назвать выражения *sind wie folgt übereingekommen* ‘договорились о нижеследующем’ либо *haben Folgendes vereinbart* ‘согласовали следующее’. Их аналогом в русскоязычных договорах выступает формула *согласились о нижеследующем*, а в документах на нидерландском языке – выражение *zijn het volgende overeengekomen* ‘договорились о нижеследующем’.

Поскольку проспективный метатекст представлен во всех договорах, причем его форма унифицирована и выражена преамбулой, следует обратить внимание на неодинаковый средний объем вводных метатекстовых компонентов. Как видно из таблицы, наибольший объем имеют проспективные метатекстовые компоненты в договорах Германии, в документах России и Нидерландов преамбулы существенно короче, и наименьший объем имеют проспективные метатекстовые блоки в договорах Беларуси. Таким образом, размер преамбул в международных договорах не зависит ни от государства, от имени которого договор подписывается, ни от языка документа.

Ниже приведен пример преамбулы в международном договоре Германии:

*Die Regierung der Bundesrepublik Deutschland und
die Regierung der Kaimaninseln –*

*in dem Wunsch, die Bedingungen des Informationsaustauschs in allen
Steuersachen zu erweitern und zu erleichtern,*

*in Anerkennung dessen, dass die Regierung der Kaimaninseln im Rahmen
ihrer Ermächtigung durch das Vereinigte Königreich das Recht hat, mit der
Regierung der Bundesrepublik Deutschland ein Abkommen über den
Informationsaustausch in Steuersachen auszuhandeln, zu schließen und
durchzuführen,*

*einig darüber, dass das folgende Abkommen nur die Vertragsparteien
verpflichtet –*

sind wie folgt übereingekommen [ДФРГ].

‘Правительство Федеративной Республики Германия и правительство Каймановых островов –

желая расширить облегчить условия обмена информацией во всех налоговых вопросах,

признавая тот факт, что правительство Каймановых островов в рамках своих полномочий, предоставленных Соединенным Королевством, имеет право составлять, заключать и выполнять соглашение с Федеративной Республикой Германия об обмене информацией в налоговых вопросах,

осознавая, что нижеследующее соглашение создает обязательства только для договаривающихся сторон,
договорились о нижеследующем’.

Данная преамбула является типичным представителем вводного метатекста в международных договорах. Среди характерных языковых черт таких преамбул следует выделить оформление вводного блока в виде однородных распространенных предложно-субстантивных конструкций, переводимых на русский язык деепричастными оборотами (*in dem Wunsch* ‘желая’, *in Anerkennung* ‘признавая’). Обращает на себя внимание также использование юридической лексики и клишированных выражений, например *im Rahmen ihrer Ermächtigung* ‘в рамках своих полномочий’ или *das Abkommen schließen* ‘заключать договор’.

Русскоязычные преамбулы также выражаются однородными деепричастными оборотами, графически оформленными в виде абзацев, например:

Правительство Российской Федерации и Правительство Республики Польша, именуемые в дальнейшем Сторонами,

действуя согласно положениям Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве, подписанного в Москве 22 мая 1992 г.,

исходя из желания поддерживать и укреплять добрососедские отношения между двумя государствами, а также сотрудничество в экономической, торговой, технической, культурной и других областях,

желая содействовать развитию контактов между жителями приграничных территорий путем упрощения порядка их взаимных поездок,

принимая во внимание особенности географического положения Калининградской области Российской Федерации,

согласились о нижеследующем [ДРФ].

Среди языковых средств, используемых в вышеприведенном примере, обращают на себя внимание компактность изложения, употребление отглагольных существительных (*упрощение, сотрудничество*) и отыменных предлогов (*путем*), дипломатических (*добрососедские отношения*) и юридических (*порядок взаимных поездок*) сочетаний, прямой порядок слов и иные особенности письменной деловой речи.

Анализ преамбул договоров Нидерландов выявил следующую специфическую особенность: почти во всех текстах фигурирует дискурсивный маркер *geleid door de wens* ‘руководствуясь желанием’. Например:

Het Koninkrijk der Nederlanden, ten behoeve van de Nederlandse Antillen, en het Koninkrijk Spanje,

geleid door de wens de uitwisseling van inlichtingen met betrekking tot belastingen te vergemakkelijken,

zijn het volgende overeengekomen:

‘Королевство Нидерландов, в интересах Нидерландских Антильских островов, и Королевство Испания,

руководствуясь желанием упростить обмен информации, касающейся налогов,

договорились о нижеследующем’ [ДКН].

Ретроспективный метатекст выражен в проанализированных текстах завершающими статьями, в которых прописывается порядок изменения договора, его вступления в силу и утраты силы. Ниже пример ретроспективного метатекста в белорусском договоре, охватывающего последние статьи документа:

Статья 13

В настоящее Соглашение с согласия Сторон могут быть внесены изменения и дополнения, которые оформляются протоколами. Эти протоколы являются неотъемлемыми его частями и вступают в силу в порядке, предусмотренном статьей 14 настоящего Соглашения.

Статья 14

Настоящее Соглашение вступает в силу со дня получения последнего уведомления о выполнении обеими Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу данного Соглашения. Соглашение действует в течение трех лет и срок его действия автоматически продлевается на последующий трехлетний период, если одна из Сторон не уведомит в письменной форме по дипломатическим каналам другую Сторону о своем намерении прекратить его действие. Данное решение сообщается соответствующей Стороне не менее чем за три месяца до окончания первоначального срока действия настоящего Соглашения и не менее чем за шесть месяцев в случае продления Сторонами этого Соглашения.

Каждая из Сторон может прекратить действие настоящего Соглашения, направив письменное уведомление по дипломатическим каналам. В этом случае Соглашение прекращает действие через три месяца после получения другой Стороной такого уведомления.

Прекращение действия настоящего Соглашения не затрагивает проекты и программы, находящиеся в процессе реализации, если Стороны не договорятся об ином.

Совершено в городе Минске 24 июля 2006 года в двух экземплярах на русском и испанском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу [ДРБ].

Указанный пример в полной мере обладает такими стилевыми чертами письменной речи, как безличность изложения, отсутствие эмоциональной экспрессивности, наличие сочетаний глагола и существительного в функции сказуемого (*направить уведомление, прекратить действие*), употребление глаголов несовершенного вида в настоящем времени в функции долженствования (*Соглашение прекращает действие, Соглашение вступает в силу*) и т.п.

Размер, форма, количество статей и дискурсивные маркеры ретроспективного метатекстового блока индивидуальны в каждом документе и составление их обобщающей классификации представляется затруднительным. Следует, однако, выделить формулу *Совершено в...*, вводящую завершающее предложение документа, и ее аналоги в документах на других языках – *Geschehen zu...* в немецкоязычных и *GEDAAN te...* в нидерландоязычных текстах – обладающие тем же значением.

Ретроспективный метатекстовый блок в нидерландских договорах обладает одной специфической особенностью. Перед вышеуказанной формулой во всех документах Королевства Нидерландов используется следующее предложение:

TEN BLIJKE WAARVAN de ondergetekende vertegenwoordigers, daartoe naar behoren gemachtigd, dit Verdrag hebben ondertekend.

‘Удостоверяя вышесказанное, подписавшиеся представители, уполномоченные на то должным образом, подписали данный Договор’.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд ключевых выводов. Заголовки международных документов разных стран имеют неодинаковые средства языкового выражения. Для белорусских, российских и немецких договоров характерна формулировка заголовка, в которой сначала упоминаются договаривающиеся стороны, а затем предмет соглашения, в то время как в нидерландских заголовках порядок расположения информации обратный. При этом заголовки международных договоров Германии размещаются на отдельном титульном листе.

В ходе исследования была обнаружена прямая пропорциональность между средним объемом международного соглашения в определенной группе документов и распространенностью в этой группе метатекстового конструктивного блока, посвященного определению сферы применения договора, при этом данный компонент метатекстовой структуры более характерен для западноевропейских международных договоров, чем для документов, составленных на русском языке.

Во всех исследованных международных договорах представлено полное метатекстовое обрамление, вводная часть которого выражена преамбулами, а завершающая часть – заключительными статьями, регулирующими обстоятельства вступления в силу и прекращения действия документа, порядка его изменения и т.п. Преамбулы оформлены в рамках одного предложения в виде разбитых по абзацам однородных конструкций и имеют неодинаковый объем в разных лингвокультурах. Наибольший размер преамбул характерен для германских, наименьший – для белорусских договоров. Особенностью преамбул на нидерландском языке является наличие единого дискурсивного маркера, общего для большинства документов. Аналогичным образом для проанализированных нидерландских текстов характерен единый дискурсивный маркер ретроспективного метатекстового блока, в то время как в договорах других стран выделение таких маркеров представляется затруднительной задачей, за исключением формулы, раскрывающей дату и время подписания договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдин, В. Е. Русский язык и культура речи / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротина, М. А. Ягубова. – М. : URSS (Красанд), 2008. – 216 с.
2. Шумарина, М. Р. Язык в зеркале художественного текста. Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы / М. Р. Шумарина. – М. : Флинта, 2011. – 460 с.

3. *Вежбицка, А.* Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике : сб. науч. тр. – М., 1978. – Вып. 8 : Лингвистика текста. – С. 402–423.
4. *Шилова, Е. В.* Метатекст терминологической дефиниции как способ репрезентации старого знания / Е. В. Шилова // Язык и культура : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вестн. УГТУ-УПИ. – Вып. 6 (36). – Екатеринбург, 2004. – С. 140–146.
5. *Лотман, Ю. М.* Семиотика культуры и понятие текста / Ю. М. Лотман // Избр. ст. – Таллинн, 1992. – Т. 1. – С. 129–132.
6. *Беляева, Н. В.* Семиотика нарратива в романе Всеволода Иванова «У» / Н. В. Беляева // Русская литература. Исследования : сб. науч. тр. – Киев, 2013. – № 17. – С. 45–74.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

ДРБ – Соглашение между Правительством Боливарианской Республики Венесуэла и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области энергетики и нефтехимии. Соглашение Правительства Республики Беларусь от 24 июля 2006 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь – 2007. – № 57. – 3/1996.

ДРФ – Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о порядке местного приграничного передвижения [Электронный ресурс] // Правовой департамент МИД России. – Режим доступа : http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/spd_md.nsf/webngr/page-45/68D16292C89BA5CA43257EC200456A0E. – Дата доступа : 12.12.2014.

ДКН – Verdrag tot uitwisseling van inlichtingen met betrekking tot belastingen tussen het Koninkrijk der Nederlanden, ten behoeve van de Nederlandse Antillen, en het Koninkrijk Spanje [Электронный ресурс] // Overheid.nl. – 2014. – Режим доступа : http://wetten.overheid.nl/BWBV0003069/geldigheidsdatum_25-05-2014. – Дата доступа : 25.05.2014.

ДФРГ – Abkommen zwischen der Regierung der Bundesrepublik Deutschland und der Regierung der Kaimaninseln über die Unterstützung in Steuer- und Steuerstrafsachen durch Informationsaustausch [Электронный ресурс] // Meyer-Köring. Rechtsanwälte und Steuerberater. – 2014. – Режим доступа : <http://www.meyer-koering.de/downloads/61-574-63/Abkommen%20Kaimaninseln.pdf>. – Дата доступа : 12.12.2014.

The article considers metatext structural components in the international agreements of Belarus, Russia, Germany and the Netherlands. The research is focused on the analysis of titles, metatext blocks revealing the scope of the agreement and metatext frameworks of the documents. Similarities and differences in the types and functions of the metatext components in international agreements are exposed, typical language features are identified.